

Марталер Кристоф

09.06.05

Про уродов и детей

Коммерсантъ — 2005 — 9 июня — с. 22

Кристоф Марталер устроил спектакль в венской психбольнице

Одним из главных событий продолжающегося в Вене фестиваля Wiener Festwochen стал спектакль Кристофа Марталера «Защита от будущего». Спектакль должен был принять участие и в Чеховском фестивале, но его показ перенесен на неопределенный срок. РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ отправился в Вену, чтобы частично компенсировать потерю для российских зрителей.

И то правда: нужно сто раз подумать, прежде чем перенести постановку Марталера в другое пространство. Хотя место, где его играли в Вене, называется театром, этот «Югендштилтеатр» не что иное, как роскошный, являющийся одним из лучших в Вене образцов модерна, актовый зал известной психиатрической больницы имени Отто Вагнера. Известной не только своей архитектурой, медперсоналом и размерами (территория у нее побольше, чем у Боткинской), но и тем, что в годы второй мировой войны нацисты проводили здесь опыты на людях и уничтожили не одну сотню больных детей, тех, которые казались врачам-убийцам неполноценными. Перед спектаклем зрителям предложено посетить временную выставку в соседнем с театром корпусе: там можно пройтись по полупустым комнатам, услышать доносящую от невидных инструментов живую печальную музыку, увидеть брошенные игрушки или записи на обоях. В сущности, Кристоф Марталер «выставляет» там само пространство — место скорби, бесилия и утраченной памяти.

Вообще про все спектакли господина Марталера можно сказать, что они играют в документальных пространствах: его соавтор-сценограф Анна Фиброк «подсматривает» интерьеры вокзалов, аэропортов, столовых, заброшенных домов, дворов и потом выстраивает похожие на них павильоны на сцене. Но совершенно новым

Пока странные герои Кристофа Марталера ищут защиту от будущего, их жизнь неумолимо проходит

выбранный для «Защиты от будущего» метод (кстати, на этот раз режиссер обошелся без гостежи Фиброк) назвать нельзя. Когда-то, в начале театральной карьеры, он ставил музыкальный спектакль в зале ожидания железнодорожного вокзала в городе Базель — в память о швейцарских евреях, депортированных в годы войны с местного вокзала в концлагерь.

Музыка и в «Защите от будущего» организует весь ритм вечера — от Рахманинова к Альбану Бергу, от Шостаковича к Веберну. Хотя и слов звучит немало: первое действие, по сути, представляет собой серию лекций. Зрителей рассаживают в зале за длинные столы со

следами чьей-то праздничной трапезы: грязные чашки, крошки еды на несвежих скатертях, обрывки серпантина. Гостей встречает группа странных людей, собравшихся вокруг рояля. Это типичные герои театра Кристофа Марталера — невесты откуда вылезшие чудачки, заторможенные, немодно одетые, заикливые на своих непонятных комплексах. Часть из них оказывается ораторами, забирается на трибуну и произносит речи то о здоровом образе жизни, то об успехах промышленной группы, кто-то бродит по залу и раздает трубочки для коктейлей (самими напитками и не пахнет), кто-то пытается собрать по-

мощь для жертв недавнего цунами, кто-то еще — повесить на стены липучки для мух. Время от времени недотепы начинают меланхолически петь. В общем, диагноз налицо.

Собственно, к трагической истории о детях первая часть «Защиты от будущего» непосредственного отношения не имеет. Но уже в антракте на выходе из здания зрители натываются на человека, который громко зачитывает в микрофон имена людей и их даты жизни, рождение — в 30-х годах, а смерть — с 42-го по 44-й. На второе действие вас пригласят совсем в другую дверь. Публика теперь сидит на сцене, а в зале, из которого убраны столы, разво-

рачивается дальнейшее действие. Вот теперь мы услышим и воспоминания медсестры, пытающейся оправдаться за соучастие в злодействе, и прочие свидетельства той жуткой истории, собранные в композицию драматургом Штефани Карп. Меланхоличные недотепы режиссера Марталера продолжают свои причудливые игры и песни, но теперь уже кажется, что пациентов невозможно отличить от врачей, жертв от злодеев, а персонажей сравнительно давней истории — от современников.

Кристоф Марталер, разумеется, ставит не публицистическую акцию и не документальную драму. Только к концу спек-

такля начинаешь понимать, каким образом первая его часть связана со второй. И вот тут-то становится не по себе, потому что режиссер-парадоксалист неожиданно сближает идеи, которые нам кажутся не просто не имеющими друг к другу отношения, но имеющими противоположную моральную окраску. «Защита от будущего» — спектакль об ужасах селекции в человеческом обществе. С фашистами любому нормальному человеку все понятно. Однако в современном европейском культе молодости, здорового образа жизни, удобства и процветания режиссер тоже видит воплощение сомнительных идей о том, что выжить должны только самые успешные и приспособленные к цивилизации.

Конечно, Марталер не тот режиссер, который будет вычерчивать перед глазами зрителей холодную концепцию. Он ставит спектакль медленный и печальный, ритмически восхитительно выстроенный и непредсказуемый. В финале персонажи надевают яркие маски с детскими лицами, черты которых напоминают спрятанные под ними лица актеров. Они резвятся, падают, сбиваются в группы и возятся друг с другом. Может быть, режиссер нам показывает тех якобы неполноценных детей, которые были умерщвлены. Может быть, он хочет вызвать у нас неудобство и сочувствие. Но может быть, что надеется всего лишь на понимающую улыбку. Смотришь «Защиту от будущего» и не понимаешь — то ли это сон, то ли явь. И не понимаешь, чего больше хочется — то ли чтобы скорее закончилось, то ли чтобы длилось вечно. Наверное, все-таки второе. Потому что защиты от будущего, как понятно и без Кристофа Марталера, никакой нет. Но пока ты на спектакле, чувствуешь, по крайней мере, что находишься во власти великого художника и современно-го гуманиста. А значит — под его защитой.